

УДК 159.9

*О.В. Кожевникова***О СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТНОЙ ЗРЕЛОСТИ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА**

В статье поставлена проблема, направленная на определение структуры личностной зрелости в период ранней взрослости. В ходе теоретического исследования выявлено отсутствие единодушия в плане трактовки и концептуализации понятия личностной зрелости и определения ее структурных и содержательных элементов. В эмпирическом исследовании приняли участие студенты с первого по третий курсы гуманитарных направлений подготовки (девушки (103) и юноши (22) в возрасте от 17 до 20 лет). В результате применения процедур эксплораторного факторного анализа вычислена интегративная переменная личностной зрелости, которая рассматривается как совокупность когнитивных (самопонимание, позитивное мышление), эмоциональных (ауто-симпатия) и поведенческих характеристик (автономность, контактность). Личностно зрелого субъекта в период ранней взрослости можно охарактеризовать как отличающегося оптимистичным взглядом на мир и жизнь в целом и глубинным постижением своей сущности, сочетающимся с положительными эмоциями расположенности к себе и умением сохранять личные границы, даже вступая в тесные отношения с окружающими. Рассмотренный алгоритм расчета интегральной переменной потенциально применим в исследованиях, направленных на изучение латентных, непосредственно не доступных для измерения психологических явлений.

Ключевые слова: личностная зрелость, самопонимание, позитивное мышление, ауто-симпатия, автономность, контактность, факторный анализ.

DOI: 10.35634/2412-9550-2021-31-4-428-434

Введение

Актуальность проблем психологической зрелости личности бесспорна: несмотря на то что данная тема все чаще становится предметом активного обсуждения как в научных кругах, так и в повседневной жизни, единого подхода ни к определению самого понятия, ни к выявлению структурных компонентов данного психологического феномена не существует. Особый интерес представляет изучение специфики проявления личностной зрелости в период ранней взрослости, так как именно в данном возрасте формируется личностная идентичность [4. С. 30] и актуализируются кризисные переживания, связанные с самоопределением субъекта, в том числе и профессиональным, что, в случае со студентами высших учебных заведений, выражается в успешности или неуспешности учебной деятельности и степени удовлетворенности выбранным направлением обучения [6; 19].

Понятие «зрелость» принято трактовать, с одной стороны, как отдельный период в становлении человека, ограничивающийся окончанием периода юности и началом периода старения, а с другой – как «интегральное свойство личности, заключающееся в обладании определенными качествами, способствующими гармоничному взаимодействию человека с окружающей средой и самим собой, эффективному решению жизненных задач» [9. С. 24]. Однако, анализируя проблему соотношения феноменов взрослости и зрелости, многие авторы отмечают, что данные категории не являются тождественными и приводят примеры расхождения паспортного и психологического возраста как в одну, так и в другую сторону. Таким образом, принимая во внимание возрастные рамки зрелости, мы тем не менее опираемся в большей степени на второй вариант понимания данного термина, рассматривая личностную зрелость, вслед за А.А. Бодалевым, как совокупность характеристик, которые формируются на разных этапах развития субъекта и обеспечивают эффективность его жизнедеятельности в период взрослости [1]. Обозначенная точка зрения подкрепляется рассуждениями ряда исследователей о гетерохронности развития индивида и личности, что исключает необходимость четкого соотношения личностной зрелости с хронологическим возрастом, позволяя рассматривать ее как динамическую структуру, составляющими которой являются взаимоактивизирующие друг друга черты личности [16].

По мнению И.А. Шляпниковой, структурно личностная зрелость образована тремя компонентами: личностным (система ценностей и направленность личности), рефлексивным (достигнутая эго-идентичность) и функциональным (способность к саморегуляции, самоактуализации, самореализации), образующими вместе интегральную способность личности к самоорганизации [15. С. 1558]. V.R. Manukyan с соавторами рассматривают психологическую зрелость как совокупность индивидуально-психологических (внутриличностных: ответственность, рефлексивность, саморазвитие, само-

принятие, автономия, жизнеспособность, самоорганизация, целостность и конгруэнтность) и социально-психологических (межличностных: толерантность, позитивные социальные отношения) характеристик субъекта [18. С. 101]. Л.В. Ключкова полагает, что ключевыми показателями личностной зрелости выступают самостоятельность, активность, ответственность, позитивное отношение к миру, сформированность Я-концепции и самосознания, сформированность ценностно-смысловой сферы [5]. Ю.З. Гильбух, разрабатывая опросник личностной зрелости, трактует ее как итоговый показатель, суммирующий значения по пяти субшкалам: мотивация достижений, Я-концепция, чувство гражданского долга, жизненная установка и способность к психологической близости с другим человеком [3. С. 2]. В свою очередь, автор другой методики, предназначенной для определения уровня личностной зрелости, В.А. Руженков, говорит о таких ее компонентах, как ответственность, терпимость, самоактуализация, позитивное мышление, самостоятельность [13. С. 66].

Таким образом, осуществленное нами теоретическое исследование продемонстрировало отсутствие единодушия в плане трактовки и концептуализации понятия личностной зрелости и определения ее структурных и содержательных элементов. При этом исследователи демонстрируют высокую заинтересованность в вычленении интегральных характеристик уровня личностной зрелости (например, «личностный потенциал» Д.А. Леонтьева [8]), а также в диагностике общего уровня психологической зрелости субъекта (Ю.З. Гильбух [3], В.А. Руженков [13], К.Л. Alexander [17], J. Yates [20] и др.). В ситуации множественности экспертных мнений относительно сущности и структуры анализируемого нами психологического феномена вполне обоснованной и правомерной представляется попытка вычисления интегративного показателя личностной зрелости на основании данных осуществленного нами эмпирического исследования.

Гипотеза исследования: интегральный показатель личностной зрелости может быть вычислен через совокупность когнитивных, эмоциональных и поведенческих характеристик.

Цель: исследование структуры личностной зрелости студентов университета.

Задачи:

- определить структурные компоненты личностной зрелости в период ранней взрослости;
- вычислить интегральный показатель личностной зрелости как новую (латентную) переменную для дальнейшего статистического анализа.

Методы

Выборка. К участию в исследовании было привлечено 125 респондентов (девушки (103) и юноши (22) в возрасте 17–20 лет ($\bar{M} = 18,28$, $SD = 1,04$)), являющихся студентами с первого по третий курсы гуманитарных направлений подготовки. Исследование проводилось на добровольной основе, однако не было анонимным: участники оставляли контактную информацию (адрес электронной почты) для получения индивидуального психологического заключения по результатам диагностики. Материалы исследования предъявлялись в виде электронных бланков в формате MS Excel.

Методы и методики. Сбор эмпирических данных осуществлялся с применением трех психодиагностических методик: опросник личностной зрелости, автор Ю.З. Гильбух [3]; методика диагностики личностной зрелости, автор В.А. Руженков [13]; методика диагностики самоактуализации личности, автор А.В. Лазукин, в адаптации Н.Ф. Калина [14].

Методы математической статистики: эксплораторный факторный анализ по методу главных компонент для вычисления интегрального показателя личностной зрелости. В ходе объяснения данных учитывались значения коэффициентов: мера адекватности выборки Кайзера–Майера–Олкина, критерий сферичности Бартлетта, а также общая доля объясненной дисперсии. Статистическая обработка осуществлялась с помощью программы IBM SPSS Statistics 22.0 for Windows.

Результаты и их обсуждение

Как отмечают О.В. Митина и И.Б. Михаловская, в большинстве случаев работа с факторным анализом начинается с использования метода главных компонент и вращения варимакс, что дает исследователю возможность оценить факторизируемость корреляционной матрицы, количество факторов, ранг наблюдаемой матрицы взаимосвязей и переменные, которые могут быть исключены из последующего анализа [10. С. 85]. В дальнейшем возможно изменение методов факторизации и вращения с целью поиска наиболее осмысленного, логичного и ценного с научной точки зрения решения. Однако в рамках нашего исследования наиболее обоснованным является применение именно метода

главных компонент, который позволяет выделить конструкторы/компоненты/подмножества переменных [10. С. 11] и, таким образом, выявить их внутреннюю структуру.

На первом этапе факторизации мы включили в набор данных все переменные по трем методикам (опросник личностной зрелости Ю.З. Гильбуха; методика диагностики личностной зрелости В.А. Руженкова; методика диагностики самоактуализации личности А.В. Лазукина, Н.Ф. Калина). Но факторный анализ оказался невозможным, так как исходная матрица не являлась положительно определенной, что в нашем случае обусловлено мультиколлинеарностью данных: в опроснике личностной зрелости Ю.З. Гильбуха и методике диагностики личностной зрелости В.А. Руженкова показатели личностной зрелости вычисляются в результате суммирования значений остальных показателей. Именно эти переменные, обладающие максимальными нагрузками по первому выделяемому компоненту (0,801 и 0,748), были исключены из дальнейшего рассмотрения.

В итоге данные нашего эмпирического исследования стали пригодны для факторного анализа: величина КМО (0,78) демонстрирует приемлемую адекватность выборки для факторизации переменных, а критерий сферичности Бартлетта показывает статистически достоверный результат ($p \leq 0,05$), т. е. корреляции между переменными значимо отличаются от 0. Используя традиционную модель осуществления факторного анализа (метод главных компонент и вращение варимакс) и проанализировав график собственных значений (этот тип диаграммы обычно используется при определении достаточного числа факторов перед вращением: оставляют те факторы, которым соответствуют первые точки на графике до того, как кривая станет более пологой [12. С. 269]), мы получаем следующую факторную структуру (см. табл. 1):

Таблица 1

Промежуточные результаты первого этапа факторного анализа по методу главных компонент

	Компонента		
	1	2	3
Общая доля объясненной дисперсии: 44,93	16,34 %	15,19 %	13,41 %
3. Автономность	0,825		
3. Спонтанность	0,753		
3. Аутосимпатия	0,686		
3. Потребность в познании	0,542		
3. Самопонимание	0,536		
3. Контактность	0,536		
3. Гибкость в общении			
1. Жизненная установка		0,768	
1. Мотивация достижений		0,693	
1. Я-концепция		0,683	
1. Чувство гражданского долга		0,545	
2. Самостоятельность			
2. Саморазвитие			
1. Способность к психологической близости с другим человеком			
2. Терпимость			0,634
3. Ценность самоактуализации			0,634
2. Позитивное мышление			0,610
3. Креативность			0,582
3. Взгляд на природу человека			
2. Ответственность			
3. Ориентация во времени			

Примечания.

Метод выделения факторов: метод главных компонент.

Метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера.

Мера адекватности выборки Кайзера–Майера–Олкина (КМО): 0,78.

Критерий сферичности Бартлетта: $p=0,000$.

В таблице не приводятся факторные нагрузки ниже 0,5.

Однако полученное факторное решение не может быть признано состоятельным, так как кумулятивный процент дисперсии ниже 50 %. Для решения данной проблемы рекомендуется либо сократить число переменных, либо увеличить количество факторов [12. С. 269]. Последнее не имеет смысла в рамках нашего исследования, направленного на выявление интегративного показателя личностной зрелости. Поэтому мы пошли по пути уменьшения числа факторизуемых переменных. Для этого мы исключили из анализа все переменные с факторными нагрузками ниже 0,5. В результате была получена следующая факторная структура (табл. 2):

Таблица 2

Промежуточные результаты второго этапа факторного анализа по методу главных компонент

	Компонента		
	1	2	3
Общая доля объясненной дисперсии: 55,12	21,46 %	19,62 %	14,03 %
3. Автономность	0,817		
3. Спонтанность	0,783		
3. Аутосимпатия	0,740		
3. Самопонимание	0,588		
3. Контактность	0,562		
3. Потребность в познании	0,513		
1. Жизненная установка		0,817	
1. Я-концепция		0,744	
1. Мотивация достижений		0,739	
1. Чувство гражданского долга		0,539	
3. Ценность самоактуализации			0,807
3. Креативность			0,791
2. Терпимость			0,541
2. Позитивное мышление			0,484

Примечания.

Метод выделения факторов: метод главных компонент.

Метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера.

Мера адекватности выборки Кайзера–Майера–Олкина (КМО): 0,761.

Критерий сферичности Бартлетта: $p=0,000$.

В таблице не приводятся факторные нагрузки ниже 0,4.

В данном случае накопленный процент дисперсии вполне приемлем, что позволяет перейти к содержательной интерпретации полученных результатов. Достаточно беглого взгляда на данные, приведенные в табл. 2, чтобы обнаружить, что два первых фактора образуются шкалами методик 3 (диагностика самоактуализации личности А.В. Лазукина и Н.Ф. Калина) и 1 (опросник личностной зрелости Ю.З. Гильбуха), что демонстрирует внутреннюю согласованность используемого диагностического инструментария, однако никак не приближает нас к решению основной исследовательской задачи. Данная факторная структура получена нами в результате вращения варимакс, основной целью которого является выбор наиболее простого факторного решения путем максимизации дисперсии факторных нагрузок переменных по каждому фактору (высокие факторные нагрузки после вращения еще более повышаются, а низкие – понижаются), а доли дисперсий, объясняемые факторами, перераспределяются в сторону выравнивания, так как дисперсии у первых факторов уменьшаются и за счет этого увеличиваются у следующих (суммарная дисперсия остается постоянной) [10. С. 78]. Несмотря на логичность данного решения, оно не представляет для нас научной ценности, именно поэтому итоговым вариантом становится факторная структура без вращения (см. табл. 3), что не противоречит общей методологии факторного анализа [7] и позволяет выделить наиболее весомый фактор (30,26 % объясненной дисперсии), интерпретируемый нами как интегративный показатель личностной зрелости.

В анализируемый фактор вошли пять переменных с наибольшими факторными нагрузками, не входящих в два других фактора: аутосимпатия (0,688), автономность (0,670), самопонимание (0,638), контактность (0,628), позитивное мышление (0,611). Таким образом, личностно зрелого субъекта в период ранней зрелости можно охарактеризовать как отличающегося оптимистичным взглядом

на мир и глубинным постижением своей сущности (позитивное мышление и самопонимание когнитивный компонент), сочетающимся с положительными эмоциями расположенности к себе (аутосимпатия – эмоциональный компонент) и умением сохранять личные границы, даже вступая в тесные отношения с окружающими (автономность и контактность – поведенческий компонент). Интегральный показатель (значение фактора) по умолчанию рассчитывается в SPSS по модели множественной регрессии [11. С. 267]. В результате к массиву исходных данных добавляется новый столбец, в котором представлены вычисленные значения для каждого респондента. Вычисленная переменная в дальнейшем может быть использована для осуществления других видов математико-статистической обработки данных, например множественного регрессионного анализа, как в нашем случае, когда интегральный показатель личностной зрелости рассматривался в качестве зависимой переменной [2].

Таблица 3

Итоговые результаты факторного анализа по методу главных компонент

	Компонента		
	1	2	3
Общая доля объясненной дисперсии: 55,12	30,26 %	15,30 %	9,56 %
3. Аутосимпатия	0,688		
3. Автономность	0,670		
3. Самопонимание	0,638		
3. Контактность	0,628		
2. Позитивное мышление	0,611		
1. Я-концепция	0,589	0,502	
3. Спонтанность	0,566	-0,553	
1. Мотивация достижений	0,537	0,514	
1. Жизненная установка	0,544	0,600	
1. Чувство гражданского долга		0,435	
3. Потребность в познании			
3. Ценности самоактуализации	0,528		0,626
3. Креативность	0,522		0,593
2. Терпимость	0,407		

Примечания.

Метод выделения факторов: метод главных компонент.

Мера адекватности выборки Кайзера–Майера–Олкина (КМО): 0,761.

Критерий сферичности Бартлетта: $p=0,000$.

В таблице не приводятся факторные нагрузки ниже 0,4.

Заключение

Личностная зрелость – феномен, отражающий сформированность определенных компонентов в структуре личности, определяющих особенности жизнедеятельности субъекта, его взаимодействия с другими людьми, отношения к миру, к самому себе. Данный концепт до сих пор не является окончательно определенным, что побуждает исследователей к поиску новых вариантов психологической трактовки данного явления. В проведенном исследовании поставлена проблема, направленная на определение структуры личностной зрелости в период ранней взрослости. По результатам эмпирического исследования вычислена интегративная переменная личностной зрелости, которая рассматривается как совокупность когнитивных (самопонимание, позитивное мышление), эмоциональных (аутосимпатия) и поведенческих (автономность, контактность) характеристик. Иными словами, личностно зрелый субъект характеризуется стабильно высоким уровнем позитивного самопринятия и самопонимания, сочетающегося с умением эффективно поддерживать коммуникацию с окружающими, оставаясь автономным и независимым.

К основным ограничениям исследования относятся социально-демографические характеристики выборки (в исследовании приняли участие только студенты университета, преобладают респонденты женского пола), использование категориальных переменных при факторизации. Полученные нами результаты могут быть использованы как в сфере образования для оптимизации процесса психологического сопровождения обучаемых с целью формирования более адаптивных моделей поведе-

ния и учебной деятельности, способствующих повышению личностной зрелости, так и самими студентами, заинтересованными в собственном личностном развитии. Рассмотренный алгоритм расчета интегральной переменной может применяться в исследованиях, направленных на изучение латентных, непосредственно не доступных для измерения психологических явлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бодалёв А.А. Вершина в развитии взрослого человека: характеристики и условия достижения. М.: Флинта: Наука, 1998. 168 с.
2. Габаева Л.М., Кожевникова О.В. Психологические предикторы личностной зрелости студентов университета // International conference on global trends in academic research: conference proceedings. USA, Los Gatos: Lulu Inc., 2020. P. 61–74.
3. Гильбух Ю.З. Тест-опросник личностной зрелости. Киев: НПЦ «Психодиагностика и дифференцированное обучение», 1994. 14 с.
4. Дмитриева Н.В., Самойлик Н.А. Кризис идентичности: феноменология переживания. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2013. 233 с.
5. Ключкова Л.В. Развитие личностной зрелости студентов во взаимодействии с преподавателями в образовательном процессе вуза: дис. ... канд. психол. наук. Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2016. 230 с.
6. Кожевникова О.В., Шрейбер Т.В. Несформированная профессиональная идентичность абитуриента как предиктор «кризиса второкурсника» // Вестник Пермского университета. Сер. Философия. Психология. Социология. 2017. № 3. С. 381–395. DOI: 10.17072/2078-7898/2017-3-381-395
7. Кулаичев А.П. О принципиальных искажениях метрических факторов в результате вращения // Моделирование и анализ данных. 2013. № 1. С. 78–87.
8. Леонтьев Д.А. Саморегуляция, ресурсы и личностный потенциал // Сибирский психологический журнал. 2016. № 62. С. 18–37.
9. Маленова А.Ю., Потапова Ю.В. Зрелость личности и ее критерии как предикторы изучения ситуации сепарации // Вестник Омского университета. Сер. Психология. 2014. № 2. С. 21–29.
10. Митина О.В., Михайловская И.Б. Факторный анализ для психологов. М.: Учебно-методический коллектор «Психология», 2001. 169 с.
11. Наследов А.Д. Математические методы психологического исследования: анализ и интерпретация данных. СПб. Речь, 2004. 392 с.
12. Наследов А.Д. IBM SPSS Statistics 20 и AMOS: профессиональный статистический анализ. СПб.: Питер, 2013. 416 с.
13. Руженков В.А., Руженкова В.В., Лукьянцева И.С. Методика диагностики личностной зрелости // Научные ведомости. 2016. № 26 (247). С. 65–70.
14. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Издательство Института Психотерапии, 2002. 541 с.
15. Шляпникова И.А. Структурные особенности личностной зрелости взрослого человека // Наука ЮУрГУ. Секции социально-гуманитарных наук: материалы 66-й науч. конф. Челябинск: Издат. центр ЮУрГУ, 2014. С. 1558–1565.
16. Штепа Е.С. Социокультурные особенности развития человека на пути к личностной зрелости // Психология XXI века: материалы Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых специалистов. СПб., 2004. С. 169–170.
17. Alexander K.L., Entwisle D.R. Personal Maturity Scale // Monographs of the Society for Research in Child Development. 1988. Vol. 53, no. 2. P. 1–161. DOI 10.2307/1166081
18. Manukyan V.R., Golovey L.A., Strizhitskaya O.Yu. Formation of personality psychological maturity and adulthood crises. Psychology in Russia: State of the Art. 2015. No. 8 (2). P. 99–112.
19. Morales-Vives F., Camps E., Dueñas J.M. Predicting academic achievement in adolescents: The role of maturity, intelligence and personality // Psicothema. 2020. Vol. 32, no. 1. P. 84–91. DOI: 10.7334/psicothema2019.262
20. Yates J. The maturity and the development of personal skills and qualities // Journal of further and higher education. 1994. Vol. 18, no. 3. P. 109–118. DOI: 10.1080/0309877940180310

Поступила в редакцию 18.10.2021

Кожевникова Оксана Вячеславовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии Института педагогики, психологии и социальных технологий ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» 426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 6)
E-mail: oxana.kozhevnikova@gmail.com

*O.V. Kozhevnikova***ON THE STRUCTURE OF PERSONAL MATURITY OF UNIVERSITY STUDENTS**

DOI: 10.35634/2412-9550-2021-31-4-428-434

The article sets out a problem aimed at determining the structure of personal maturity in the period of early adulthood. The theoretical study revealed a lack of unanimity in terms of interpreting and conceptualizing the concept of personal maturity and defining its structural and content elements. The empirical study involved humanitarian students from the first to the third courses (females (103) and males (22) aged 17–20 years). As a result of the exploratory factor analysis procedures, an integrative variable of personal maturity has been calculated which is considered as a set of cognitive (self-understanding, positive thinking), emotional (self-sympathy) and behavioral characteristics (autonomy, sociability). The personality of a mature subject in the period of early adulthood can be described as distinguished by an optimistic view of the world and a deep understanding of his or her identity combined with positive emotions and self-attitude and the ability to maintain personal boundaries even creating close relationships with others. The considered algorithm for calculating the integral variable can be applied in studies aimed at studying latent psychological phenomena.

Keywords: personal maturity, self-understanding, positive thinking, self-sympathy, autonomy, sociability, factor analysis.

Received 18.10.2021

Kozhevnikova O.V., Candidate of Psychology, Associate professor at Department of General Psychology of the Institute of Pedagogics, Psychology and Social technologies
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/6, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: oxana.kozhevnikova@gmail.com